

Он чувствовал себя абсолютно отупело, и помотал головой.

Успокоившись Бай Жуи, поддерживая талию Чэн Но, продолжал неуклонное движение вперед, пока их тела полностью не сблизились. Только тогда он остановился. Задыхаясь, он проверил нет ли крови, и слегка вздохнул.

От столь интенсивной боли, перед глазами Чэн Но все расплывалось. Ноги на талии Бай Жуя слабо свисали по обе стороны, он крепко сжал ему плечо и пытался максимально расслабиться. Прямо сейчас он не мог исцелиться, но ведь во время лечения тоже больно, верно?...

Бай Жуй напомнил себе, чтоб не слишком спешить, он наклонился над ним и и снова слился с губами Чэн Но, нежно их посасывая, а его руки переместились к его плоти, начав потирать его член.

Чэн Но там стало вдруг очень приятно!

Он учащенно задышал, обхватил рукой шею Бай Жуи и постарался ответить.

Этот отец точно помрет сегодня...

Бай Жуй ощутил изменения в Чэн Но, его тело снова начало разогреваться, и член в его руках снова налился твердостью. От этого он испытал новый прилив счастья, он мягко погладил его бедра и несколько раз неловко качнулся, пока он двигался, то ощущал, что там, внутри, все еще трудно продвигаться, но постепенно это ощущение стало пропадать.

Несмотря на изменения, Чэн Но все еще было больно, отчего он невольно дрожал.

Бай Жуи поддерживая его за талию, пытался избавить его от боли, ища место, где Чэн Но мог бы испытать больше удовольствия.

Когда головка члена потерлась об одно место, от копчика по всему телу быстро, подобно электричеству, распространилось незнакомое удовольствие, отчего тело Чэн Но едва не превратилось в желе, а из его рта помимо воли вылетел стон перешедший в крик.

Этот крик потряс их обоих. Чэн Но к тому же испугался этого странного удовольствия, и от этого еще более смутился. Как он мог издать такой странный и смущающий звук?

Найдя нужное местечко, Бай Жуй был счастлив, он ускорил свои движения, задвигая талией более интенсивно, продолжая таранить его.

Ощущения острой боли медленно подавлялись, поглощаясь непередаваемым удовольствием, Чэн Но не мог удержаться о издавания тихих звуков и вообще не мог контролировать свою

реакцию. В ужасе он схватил Бай Жуи за руку. Как он мог оказаться таким? Как он может испытывать такое, если он на самом деле не настоящий тинни...

Будто ощутив его беспокойство, Бай Жуи немного замедлил движения своей талии и склонившись над ним, он прошептал ему на ухо:

— Но, я люблю тебя, и мне нравится твой голос...

Лицо Чэн Но вдруг покраснело, не называй так, это противно! (?) Но как ни странно, его нервозность исчезла. Он бессознательно обернул свои ноги вокруг талии Бай Жуи, а руки вцепились тому в спину.

Бай Жуи одержимо наблюдал за Чэн Но, за его покрасневшими щеками и издающими хриплые крики губами, от осознания того, что он делал его счастливым, он и сам испытывал все большее удовлетворение, но не физиологическое а душевное.

Его терпение было на исходе и не выдержав, он стал двигать резче своей талией и сильнее вбиваться вглубь, до упора, ища этого острого удовольствия, мечтая только, чтоб они больше никогда не расставались.

Тело Чэн Но неудержимо сотрясалось, чувствуя, что от такого сильного удовольствия он все больше задыхается! От движений Бай Жуи, второй член, оставленный снаружи, ставший очень жестким, сильно терся о него.

В таком замкнутом пространстве, как пещера, хрипы двух людей и звуки от их соития, как будто усиливались, Чэн Но начал опасаться, что кровать будет раскачана!

Все больше и больше сильного удовольствия накапливалось, и, наконец, переполнилось. Талия Бай Жуи внезапно сильно вбилась вперед, и стоны Чэн Но внезапно переменились на единственный протяжный, его тело внезапно сжалось, и он снова кончил, он даже попал себе в рот.

Бай Жуи осторожно облизнул его, посмотрел в его расфокусировавшиеся глаза и потный лоб, а затем замедлился, чтобы тот немного отдохнул.

После того, как это сильное трепещущее чувство прошло, Чэн Но обнаружил, что Бай Жуи смотрел на него сверху вниз, но оттого, что он продолжал двигаться то все перед его глазами покачивалось. Плавающий член, оставленная снаружи, терся о его собственный, а второй, скрытый в нем, оставался в полной боевой готовности.

Он смущенно отвернулся в сторону, ладно, ты вполне способный. Только, раз это в первый раз, это нормально, заниматься этим так долго?...

Приняв во внимание этот его облик, Бай Жуи прикусив губу, с некоторым недовольством ускорился. Чэн Но уже дважды кончал, потому у него так и встал, видимо это произошло слишком часто за короткое время, он только чаще задышал.

Он бессильно откинулся на кровать, он чувствовал, что все его тело попросту разваливается на куски! То место тоже сильно болело, и горело нестерпимой болью. Если ты продолжишь в том же духе, то я не увижу солнце завтрашнего дня, хотя здесь и солнца то никакого нет...

— Лучше тебе поскорее закончить, у меня нет сил... — к стыду своему, Чэн Но не удержался от мольбы, и его голос дрожал, — Поспеши...

— Но, назови меня по имени... — низким голосом выдохнул тот.

Нынешнее выражение и реакция Чэн Но заставили его немного выйти из-под контроля, и придержав его талию и начал интенсивно двигаться.

Чэн Но поразился, но произнес низким голосом, с покрасневшим от этого лицом:

— Бай Жуи, Бай Жуи, поторопись...

Только после того, как он много раз назвал его по имени, Бай Жуй внезапно остановился, горячая жидкость толчками хлынула в его тело, нижнюю часть живота также залило горячим и влажным семенем. Это наконец смягчило тело внутри него, и пещеру заполнил неоднозначный рыбный запах.

Ну, бл*ть, просто отлично!

Ты сделал это внутри тела этого отца!

Чэн Но посмотрел на застывшего Бай Жуи.

Бай Жуи навис над ним оставаясь в его теле, изящная и стройная шея откинулась назад, он едва переводил дыхание облизав свои розовые губы, все его тело, будто вырезанное из белого нефрита, блестело от пота, и спокойные золотые глаза сейчас также блестели.

Лицо у Чэн Но невольно покраснело, бл*ть, Бай Жуи сейчас такой соблазнительный, будто инкуб (нечистая сила), и это ненаучно! Но он не может сказать такого вслух.

Бай Жуи все еще не хотел покидать его тела, его тепло внутри было слишком комфортным, но он также знал, что Чэн Но на пределе. Он неохотно удалился, и когда он вышел, оттуда вытекло немного жидкости. Они оба от этого смутились. Бай Жуи развернул Чэн Но, крепко обнял его и потянулся, чтобы разобраться с его разбросанными черными волосами.

Он быстро схватил руку Чэн Но и печати чистоты нигде не было, она явно исчезла. Он действительно наслаждался им... Он счастливо целовал его в губы и щеки...

Бедра все еще были липкими, и Чэн Но не смел пошевелиться, хотя ему было неудобно. Он покраснел до ушей, так стыдно!

Бай Жуи же намного младше его, но тот его сумел принудить, что заставляет его смущаться...

Но Бай Жуи, явно, не понимал его смущения, и продолжая лежать он, приблизившись к его уху, тихо спросил:

— Больно?

— Все хорошо, я себя исцелил, — стиснув руки, ответил он.

На самом деле он продолжал испытывать пылающую боль! При использовании исцеления в том месте этому отцу хочется плакать!

Бай Жуи подумал, что ему не очень понравилось, потому он шепотом спросил:

— Ты... Ты в порядке?

Смущение Чэн Но исчезло. Это будет позор, если этот отец станет плакать от такой боли, разве не так? Это слишком по идиотски!

Он просто закрыл глаза и проигнорировал Бай Жуи.

Но Бай Жуи спрашивал искренне, и, похоже, хотел все же услышать от него ответ. Потому он слегка прикусил его грудь и ответил:

— Все в порядке.

Бай Жуи задумчиво погладил его по талии и сказал успокаивающим тихим голосом:

— В следующий раз я не причиню тебе боли.

Лицо Чэн Но сильно покраснело, но сердито поглядев на него, но обнаружил, что его глаза полны нежности, а уши Бай Жуи тоже покраснели.

Его настроение внезапно улучшилось, Бай Жуи не так спокоен, как кажется! Одному не так

СТЫДНО.

<http://bllate.org/book/15020/1327464>